

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 4-son

VOLUME 5 / ISSUE 4 / 2025
DOI: [10.51788/tsul.jurisprudence.5.4](https://doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.5.4).

ISSN: 2181-1938

DOI: [10.51788/tsul.jurisprudence](https://doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence)

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O’zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro’yatidan o’tkazilgan.

Jurnal O’zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnalari ro’yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanan, tarqatish va ko’paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo’yicha mas’ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Sharipov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev, K. Abdulvaliyeva, Y. Mahmudov, M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Musahih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko’chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnomalar:

Nº 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 25-avgustda bosmaxonaga topshirildi.

Qog’oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog’i: 26

Adadi: 100. Buyurtma: № 157.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko’chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo’yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O’RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig’i, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori, dotsent

MAS’UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O’zbek tili va adabiyoti kafedrasi mudiri, filologiya fanlari bo’yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY’ATI A’ZOLARI

J. Blum – Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (Boston, AQSh)

M. Vishovatiy – Gdansk universiteti professori (Gdansk, Polsha)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

X. Xayitov – O’zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

I. To’raboyev – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori (Toshkent, O’zbekiston)

S. Xolboyev – O’zbekiston Respublikasi Sudyalar oliy kengashi huzuridagi Sudyalar oliy maktabi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi (Toshkent, O’zbekiston)

N. Raxmonkulova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

J. Ne’matov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O’zbekiston)

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo’yicha falsafa doktori (Toshkent, O’zbekiston)

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi (Toshkent, O’zbekiston)

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Шарипов, Е. Ярмолик, Э. Мустафаев, К. Абдувалиева, Й. Махмудов, М. Шарифова, Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгоҳ, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
25.08.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 26. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 157.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгоҳ, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёрөв – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – доктор права, профессор Школы права колледжа Бостона (Бостон, США)

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Хошимхонов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Ахмедшаева – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Х. Хаитов – доктор юридических наук, профессор Академия государственной политики и управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

И. Турабоев – доктор философии по юридическим наукам, и. о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

С. Холбоев – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Н. Рахмонкулова – доктор юридических наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Курбанов – доктор философии по юридическим наукам, доцент (Ташкент, Узбекистан)

Р. Кучкаров – кандидат филологических наук, и. о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yurisprudensiya” – “Юриспруденция” – “Jurisprudence” legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Sharipov, E. Yarmolik, E. Mustafaev,
K. Abdullaeva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapayev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 25.08.2025.

Paper size: A4.

Cond.pf: 26.

Units: 100. Order: № 157.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

A. Khoshimkhonov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Akhmedshaeva – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Kh. Khayitov – Professor of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

I. Turaboev – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

S. Kholboev – Associate Professor of the Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

N. Rakhmonkulova – Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Z. Esanova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Ne'matov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Kurbanov – Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

R. Kuchkarov – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA

Ijtimoiy davlat va uning belgilari: ayrim nazariy-huquqiy masalalar

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

21 NAZAROV SHAVKAT NAZAROVICH

Davlat-fuqarolik jamiyati muloqoti: nazariy-huquqiy tahlil va zamonaviy tendensiyalar

30 NURMAMATOVA NOILA DONIYOROVNA

Konstitutsiyaviy sudlarda raqamli transformatsiya: imkoniyatlar va xavflar

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

38 YAKUBOV AXTAM NUSRATULLOYEVICH

Raqamli aktivlar tushunchasining evolyutsiyasi va ularni huquqiy tartibga solishning qiyosiy tahlili

49 TOSHKANOV NURBEK BAHRIIDDINOVICH

Universitetlar va ilmiy tadqiqot muassasalariga qarashli intellektual mulk obyektlarini tijoratlashtirishning huquqiy xususiyatlari

59 ABDUQODIROV ABDURAUF BAXODIR O'G'LI

Yuridik shaxs shaxsiy qonuniga nisbatan ekspluatatsiya markazi mezonini qo'llash muammolari

66 PO'LATOV TEMURBEK G'AYRATJON O'G'LI

Moliyaviy texnologiyalar sektoridagi avtomatlashtirilgan raqamli shartnomalarda rozilik ifodasini huquqiy talqin etish muammolari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

76 RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH

O'simlik dunyosini muhofaza qilish va undan foydalanishda ekologik me'yorlashning huquqiy jihatlari

84 KALDARBEKOV ASILJON OSPANOVICH

O'rmon fondi yerlarini barqaror huquqiy boshqarish bo'yicha xalqaro tajriba va uning O'zbekiston uchun ahamiyati

95 BAYTUROVA AIDA NABIYEVNA

Xorijiy mamlakatlar va O'zbekistonda ekologik turizmni tartibga solishning huquqiy mexanizmlari: xalqaro tajribaning qiyosiy tahlili va moslashtirish yo'llari

108 OTAUBAYEVA AYGUL BAXRAMOVNA

O'zbekiston Respublikasi qonunchiligidagi ekologik huquqburzaliklar uchun ma'muriy javobgarlikning yuridik tabiatni va tamoyillari: Qozog'iston Respublikasi misolida qiyosiy-huquqiy tahlil

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH
FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

121 TO'YCHIYEVA MALIKA BOTIR QIZI

Advokatlar kasbiy tayyorgarligining o'ziga xos xususiyatlari va uni takomillashtirish masalalari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

128 NODIROV MUZAFFAR AXMADOVICH, TURSUNMURODOV KOMRON TURG'UN O'G'LI

O'zbekistonda oilaviy (maishiy) zo'ravonlik subyektining huquqiy tahlili: huquqiy bo'shliqni bartaraf etish

138 UTEBAYEV SALAMAT MAKSETBAY ULI

Kontrabanda jinoyati obyektiv belgilarining yuridik talqini

147 NURMANOV XOLBEK RAHMATILLA O'G'LI

Onlayn banklar faoliyati sohasida firibgarlikni kvalifikatsiya qilish masalalari

156 MA'MUROV SANJARBEK ILXOMOVICH

O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligidagi jamiyatdan ajratish bilan bog'liq bo'lмаган jinoi jazolarning rivojlanish tarixi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

164 BAZAROVA DILDORA BAHADIROVNA

Voyaga yetmaganlarning uy qamog'ida saqlanishi: jamiyat xavfsizligi va bola manfaatlari o'rtasidagi muvozanat

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

175 G'AFUROVA NOZIMAXON ELDAROVNA, SAIDOV OLIM CHORIQULOVICH

Yangi O'zbekistonda oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashning huquqiy jihatlari va muammolari

190 MUSAYEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH

Dunyoda narkobiznesning rivojlanishi

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

199 AHMADJONOV MURODULLO NURALI O'G'LI

Korrupsiya: tahlil va choralar

209 MIRZAYEVA MOHINA SROJIDDINOVNA

Yo'l-transport infratuzilmasi loyihalarini amalga oshirishda korrupsiyaviy sxemalar:
tahlil va yechimlar

221 Ruzinazarov Shuxrat Nuraliyevich

Sharafli yo'l sohibi, sudyalarining ustozasi, odil va fidoyi rahbar

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА

Социальное государство и его признаки: отдельные теоретико-правовые вопросы

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

21 НАЗАРОВ ШАВКАТ НАЗАРОВИЧ

Диалог государства и гражданского общества: теоретико-правовой анализ и современные тенденции

30 НУРМАМАТОВА НОИЛА ДОНИЁРОВНА

Цифровая трансформация в конституционных судах: возможности и риски

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

38 ЯКУБОВ АХТАМ НУСРАТУЛЛОЕВИЧ

Эволюция понятия цифровых активов и сравнительный анализ их правового регулирования

49 ТОШКАНОВ НУРБЕК БАХРИДДИНОВИЧ

Правовые особенности коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих университетам и научно-исследовательским учреждениям

59 АБДУКОДИРОВ АБДУРАУФ БАХОДИР УГЛИ

Проблемы применения критерия центра эксплуатации в отношении личного закона юридического лица

66 ПУЛАТОВ ТЕМУРБЕК ГАЙРАТЖОН УГЛИ

Проблемы юридической интерпретации выражения согласия в автоматизированных цифровых договорах в секторе финансовых технологий

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

76 РАЖАБОВ НАРИМАН ШАРИФБАЕВИЧ

Правовые аспекты экологического нормирования в охране и использовании растительного мира

84 КАЛДАРБЕКОВ АСЫЛЖАН ОСПАНОВИЧ

Международный опыт устойчивого правового управления землями лесного фонда и его значение для Узбекистана

95 БАЙТУРОВА АИДА НАБИЕВНА

Правовые механизмы регулирования экологического туризма в зарубежных странах и Узбекистане: сравнительный анализ и пути адаптации международного опыта

108 ОТАУБАЕВА АЙГУЛЬ БАХРАМОВНА

Юридическая природа и принципы административной ответственности за экологические правонарушения в законодательстве Республики Узбекистан: сравнительно-правовой анализ на примере Республики Казахстан

12.00.07 – СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

121 ТУЙЧИЕВА МАЛИКА БОТИР КИЗИ

Особенности профессиональной подготовки адвокатов и вопросы её совершенствования

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

128 НОДИРОВ МУЗАФФАР АХМАДОВИЧ, ТУРСУНМУРОДОВ КОМРОН ТУРГУН УГЛИ

Юридический анализ субъекта семейного (бытового) насилия в Узбекистане: преодоление правового пробела

138 УТЕБАЕВ САЛАМАТ МАКСЕТБАЙ УЛЫ

Юридическая интерпретация объективных признаков преступления контрабанды

147 НУРМАНОВ ХОЛБЕК РАХМАТИЛЛА УГЛИ

Вопросы квалификации мошенничества в сфере онлайн-банкинга

156 МАЪМУРОВ САНЖАРБЕК ИЛЬХОМОВИЧ

История развития уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в уголовном законодательстве Республики Узбекистан

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

164 БАЗАРОВА ДИЛДОРА БАХАДИРОВНА

Домашний арест несовершеннолетних: баланс между защитой общества и интересами ребёнка

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

175 ГАФУРОВА НОЗИМАХОН ЭЛЬДАРОВНА, САИДОВ ОЛИМ ЧОРИКУЛОВИЧ

Правовые аспекты и проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Новом Узбекистане

190 МУСАЕВ ДЖАМАЛИДДИН КАМАЛОВИЧ

Развитие наркобизнеса в мире

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

199 АХМАДЖОНОВ МУРОДУЛЛО НУРАЛИ УГЛИ

Коррупция: анализ и пути противодействия

209 МИРЗАЕВА МОХИНА СРОЖДИНОВНА

Коррупционные схемы при реализации проектов дорожно-транспортной инфраструктуры: анализ и решения

221 РУЗИНАЗАРОВ ШУХРАТ НУРАЛИЕВИЧ

Почётный проводник и наставник судей, справедливый и преданный своему делу руководитель

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 AKHMEDSHAEVA MAVLYUDA AKHATOVNA

Social state and its characteristics: some theoretical and legal issues

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

21 NAZAROV SHAVKAT NAZAROVICH

Dialogue between state and civil society: a theoretical-legal analysis and modern trends

30 NURMAMATOVA NOILA DONIYOROVNA

Digital transformation in constitutional courts: opportunities and risks

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

38 YAKUBOV AKHTAM NUSRATULLOYEVICH

Comparative analysis of the evolution of the concept of digital assets and their legal regulation

49 TOSHKANOV NURBEK BAHRIDDINOVICH

Legal aspects of the commercialization of intellectual property objects belonging to universities and research institutions

59 ABDUQODIROV ABDURAUF BAKHODIR UGLI

Issues of applying the exploitation center criteria to the personal law of a legal entity

66 PULATOV TEMURBEK GAYRATJON UGLI

Problems of legal interpretation of agreement in automated digital contracts in the financial technologies sector

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

76 RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH

Legal aspects of environmental regulation in the protection and use of flora

84 KALDARBEKOV ASILJAN OSPANOVICH

International experience in sustainable legal management of forest fund lands and its significance for Uzbekistan

95 BAYTUROVA AIDA NABIYEVNA

Legal mechanisms of regulating ecological tourism in foreign countries and Uzbekistan: comparative analysis and ways of adapting international experience

108 OTAUBAYEVA AIGUL BAKHRAMOVNA

The legal nature and principles of administrative liability for environmental offenses in the legislation of the Republic of Uzbekistan: a comparative legal analysis with the Republic of Kazakhstan

12.00.07 – JUDICIAL BRANCH. PROSECUTOR'S CONTROL. ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT. ADVOCACY

121 TUYCHIEVA MALIKA BOTIR KIZI

Features of professional training of advocates and issues of its improvement

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

128 NODIROV MUZAFFAR AKHMADOVICH, TURSUNMEROV KOMRON TURGUN UGLI

A legal analysis of the subject of the family (domestic) violence in Uzbekistan: bridging the legal gap

138 UTEBAYEV SALAMAT MAKSETBAY ULI

The legal interpretation of the objective elements of the crime of smuggling

147 NURMANOV KHOLBEK RAHMATILLA UGLI

Issues of qualification of fraud in the sphere of online banking

156 MA'MUROV SANJARBEK ILKHOMOVICH

History of the development of criminal punishments not related to separation from society in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

164 BAZAROVA DILDORA BAHADIROVNA

House arrest of minors: a balance between public safety and child's best interests

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

175 GAFUROVA NOZIMAKHON ELDAROVNA, SAIDOV OLIM CHORIQULOVICH

Legal aspects and problems of ensuring food security in New Uzbekistan

190 MUSAEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH

Development of the drug business in the world

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

199 AHMADJONOV MURODULLO NURALI UGLI

Corruption: analysis and remedies

209 MIRZAEVA MOHINA SROJIDDINOVNA

Corruption schemes in the implementation of road transport infrastructure projects: analysis and solutions

221 RUZINAZAROV SHUKHRAT NURALIYEVICH

Owner of the honorable path, mentor of judges, just and devoted leader

Kelib tushgan / Получено / Received: 14.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 18.08.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 25.08.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.4./BOTI5522

UDC: 347.4:004(045)(575.1)

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ЦИФРОВЫХ ДОГОВОРАХ В СЕКТОРЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Пулатов Темурбек Гайратжон угли,
преподаватель кафедры «Киберправо»
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0009-0006-0469-1322
e-mail: tiimur.p.001@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу юридических проблем, связанных с интерпретацией выражения согласия в смарт-контрактах – автоматизированных цифровых соглашениях, исполняемых на основе программного кода в блокчейне. Исследование показывает, что смарт-контракты трансформируют традиционный принцип автономии воли, что влечёт ограничение гибкости сторон и существенно усложняет юридическую интерпретацию их согласия. Особое внимание уделено ключевым вызовам, включая отсутствие универсального правового определения смарт-контрактов и сложность установления истинных намерений сторон в условиях полной автоматизации. В работе проведён сравнительный анализ регуляторных подходов в зарубежных правопорядках, таких как Россия, США, Великобритания и Беларусь, а также выявлены специфические правовые неопределённости в Узбекистане. Оценено влияние различных факторов – от гибридных моделей и стандартов кодирования до необходимости экспертизы программного обеспечения – на повышение юридической определённости и снижение рисков. В статье предложены практические механизмы адаптации институтов гражданского права к условиям цифровых контрактов, включая законодательное признание смарт-контрактов и обязательность текстового сопровождения их условий. Обосновывается необходимость достижения баланса между технологической автоматизацией процессов заключения и исполнения смарт-контрактов и защитой фундаментальных принципов автономии воли сторон. Такой подход позволит эффективно интегрировать смарт-контракты в правовую практику и деловой оборот Узбекистана.

Ключевые слова: электронные сделки, цифровизация частного права, автоматизация договоров, правовая интерпретация кода, технологии распределённого реестра, юридическая ответственность в коде

MOLIYAVIY TEKNOLOGIYALAR SEKTORIDAGI AVTOMATLASHTIRILGAN RAQAMLI SHARTNOMALARDA ROZILIK IFODASINI HUQUQIY TALQIN ETISH MUAMMOLARI

Po'latov Temurbek G'ayratjon o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti,
Kiberhuquq kafedrasи o'qituvchisi

Annotatsiya. Mazkur maqola blokcheynda dasturiy kod asosida bajariladigan avtomatlashtirilgan raqamli bitimlar – smart-kontraktlarda rozilik ifodasini talqin qilish bilan bog'liq huquqiy muammolarni tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, smart-kontraktlar an'anaviy avtonomiya tamoyilini o'zgartiradi, bu esa tomonlarning moslashuvchanligini cheklaydi va ularning roziligini huquqiy talqin qilishni sezilarli darajada murakkablashtiradi. Asosiy muammolar sifatida smart-kontraktlarning universal huquqiy ta'rifining mavjud emasligi va avtomatlashtirish sharoitida niyatni isbotlashdagi murakkabliklarga alohida e'tibor qaratildi. Maqolada xorijiy huquq tizimlaridagi, masalan, Rossiya, AQSh, Buyuk Britaniya va Belarus kabi davlatlardagi tartibga solish yondashuvlari tahlil qilingan, shuningdek, O'zbekistondagi huquqiy noaniqliklar aniqlangan. Turli omillarning – gibrild modellar, kodlash standartlari va dasturiy ta'minot ekspertizasining huquqiy aniqlikni oshirishga ta'siri baholandi. Raqamli shartnomalarga moslashtirilgan fuqarolik huquqi institutlarini raqamli shartnomalarga moslashtirishning amaliy mexanizmlari, jumladan, smart-kontraktlarni qonuniy tan olish va ularning shartlarini matnda kuzatib borish majburiyati taklif etilgan. Smart-kontraktlarni tuzish va ijro etishda texnologik avtomatlashtirish hamda tomonlar irodasini avtonomiyasining fundamental tamoyillarini himoya qilish o'rtasida muvozanatga erishish zarurligi asoslab berilgan. Bunday yondashuv O'zbekistonda smart-kontraktlarni mamlakatning ish yuritish va huquqiy amaliyotiga to'liq joriy etish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: elektron shartnomalar, xususiy huquqni raqamlashtirish, shartnomalarni avtomatlashtirish, kodni huquqiy talqin qilish, taqsimlangan reyestr texnologiyalari, koddagi huquqiy javobgarlik

PROBLEMS OF LEGAL INTERPRETATION OF AGREEMENT IN AUTOMATED DIGITAL CONTRACTS IN THE FINANCIAL TECHNOLOGIES SECTOR

Pulatov Temurbek Gayratjon ugli,
Lecturer at the Department of Cyber Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal problems related to the interpretation of consent in smart contracts—automated digital agreements executed on the basis of software code in a blockchain. The study shows that smart contracts transform the traditional principle of will autonomy, leading to limitations in the flexibility of the parties and significantly complicating the legal interpretation of their consent. Special attention was paid to key challenges, including the lack of a universal legal definition of smart contracts and the difficulty of establishing the parties' true intentions under conditions of complete automation. The work comparatively analyzes regulatory approaches in foreign legal systems such as Russia, the USA, Great Britain, and Belarus, and identifies specific legal ambiguities in Uzbekistan. The impact of various factors—from hybrid models and coding standards to the need for software expertise—on enhancing legal certainty and reducing risks was assessed. The article proposes practical mechanisms for adapting civil law institutions to the terms of digital contracts, including the legal recognition of smart contracts and the mandatory text accompaniment of their terms. The need to achieve a balance between the technological automation of the processes of concluding and executing smart contracts and the protection of fundamental principles of the parties' will autonomy is substantiated. This approach will effectively integrate smart contracts into Uzbekistan's legal practice and business turnover.

Keywords: electronic contracts, digitalization of private law, contract automation, legal interpretation of code, distributed ledger technologies, legal liability in code

Введение

В условиях стремительной цифровизации экономики Узбекистана вопрос юридической интерпретации согласия при заключении автоматизированных цифровых договоров (смарт-контрактов) приобретает не только теоретическое, но и выраженное экономическое значение. Массовое распространение безналичных платёжных сервисов и P2P-переводов формирует новый «инфраструктурный слой» для транзакций, где цена ошибок в интерпретации воли сторон напрямую выражается в финансовых издержках, рисках судебных споров и регуляторной неопределенности. Так, объём переводов «карта-к-карте» в национальных системах UzCard и Humo в 2023 году достиг 224,3 трлн сумов (+56 % за год), что свидетельствует о взрывном росте цифровых расчётов и формирует потенциальную базу для внедрения автоматизированных соглашений в B2C- и C2C-сегментах. Параллельно расширение предпринимательской базы (617 374 субъектов малого бизнеса по состоянию на 1 февраля 2024 г.) и охват е-услугами (около 10,3 млн пользователей к 2024 г.) усиливают спрос на юридически корректные цифровые формы волеизъявления и доказательства согласия, пригодные для судебной верификации.

Эти тренды, будучи драйверами экономического роста и занятости, превращают проблему интерпретации смарт-контрактов в вопрос не только юридической техники, но и экономической политики, напрямую влияющей на уровень правовой определённости бизнеса в Узбекистане. Смарт-контракты обещают революцию в договорных отношениях, делая их более быстрыми, прозрачными и экономичными. Однако за технологической автоматизацией скрываются серьёзные юридические вызовы, главным из которых является интерпретация истинной воли сторон.

В традиционном праве воля сторон – основа договора, но в смарт-контрактах она трансформируется в строки программного кода, которые не всегда отражают реальные намерения. В условиях, когда правовая база Узбекистана в этой сфере только формируется, такие вопросы приобретают особую значимость.

Цель данной статьи – выявить ключевые проблемы интерпретации согласия в смарт-контрактах, определить, как автоматизация изменяет принцип автономии воли, проанализировать специфику волеизъявления в цифровую эпоху, изучить трудности доказывания согласия и оценить возможные подходы к их разрешению. Особое внимание уделено анализу зарубежного опыта (Россия, США, Великобритания, Беларусь) и формированию рекомендаций для Узбекистана. В качестве решения предлагается создание гибридной модели регулирования, предусматривающей обязательное текстовое сопровождение условий смарт-контрактов и разработку специальных процессуальных стандартов доказывания согласия.

Для исследования применены два основных методологических подхода: сравнительно-правовой и формально-юридический. Первый позволил сопоставить, каким образом различные юрисдикции – Россия, США, Великобритания, Беларусь – решают проблемы правового регулирования смарт-контрактов, выявив различия в подходах к определению их правовой природы и доказательственной силы. Второй подход обеспечил анализ смарт-контрактов сквозь призму гражданско-правовых категорий, включая вопросы согласия, воли и допустимости ошибок при заключении договора.

Особое значение имеют судебные кейсы, демонстрирующие, что автоматизация не устраниет традиционных проблем интерпретации воли и ошибки. Так, в деле Quoine v B2C2 (Singapore Court of Appeal,

2020) суд, рассматривая алгоритмические торговые операции, анализировал основания недействительности сделки по ошибке и наличие «конструктивного знания» у участника. В результате был сделан вывод о необходимости сохранения классических договорных доктрин с их адаптацией к цифровому контексту, что подтверждает ограниченность «чисто технологического» подхода.

Структура обзора литературы в работе выстроена по трём взаимосвязанным блокам: 1) теоретические основы – рассмотрены исследования А. Савельева и Ф. Райана, трактующих смарт-контракты как форму «кода-права» и анализирующих риски «жёсткости исполнения», необходимость оффейн-условий и пределы автоматизации, особое внимание уделено работам Г. Рюль о трансграничной привязке и юрисдикции, а также отчёту Law Commission как ориентиру для интерпретации цифровых контрактов; 2) сравнительное право и нормы – проанализированы поправки в Гражданский кодекс РФ о цифровых правах, Декрет № 8 Республики Беларусь, консультационные позиции в Англии и Уэльсе, а также позиционные документы международных профессиональных ассоциаций, формирующих стандарты правоприменения; 3) национальный контекст – рассмотрены публикации авторов Н. Абдурахмановой, А. Кучарова и др., анализирующих смарт-контракты в привязке к национальной платёжной экосистеме, правовому режиму NAPP и особенностям регулирования цифровых активов.

Такой «матричный» обзор позволяет соотнести доктрину, позитивное право и фактическую экономику Узбекистана.

Основная часть

Автономия воли традиционно считается краеугольным камнем договорного права: стороны самостоятельно определяют содержание соглашения и никто не вправе навязать им условия против их

желания. Однако смарт-контракты радикально меняют эту парадигму. Как подчёркивают Одинцов и Наклескина, «автономия воли – это главный институт, который должен приниматься во внимание при исследовании правовой природы смарт-контрактов» [1].

Особенность смарт-контрактов заключается в том, что воля сторон фиксируется однократно (на этапе заключения) и далее исполняется автоматически, без возможности её изменить. Ахмедов отмечает: «Воля сторон смарт-контракта выражается единожды: в момент его заключения» [2]. Таким образом, нажатие кнопки «я согласен» превращает согласованные условия в неизменяемый алгоритм, который управляет дальнейшим исполнением договора. Эта трансформация меняет само понимание доверия в договорных отношениях. В классическом праве доверие направлено на контрагента: предполагается, что стороны будут добросовестно исполнять обязательства. В смарт-контрактах же, как справедливо отмечает Савельев, «доверие ставится на компьютерный алгоритм» [3]. Иными словами, объект доверия смещается от человека к технологии.

Такой сдвиг создаёт правовой парадокс: смарт-контракты предоставляют сторонам свободу заключать договоры в новой цифровой форме, но одновременно ограничивают их гибкость в будущем. Как указывают Гринь и соавторы, «смарт-контракт не требует вмешательства сторон или третьих лиц в процесс его исполнения» [4]. Это делает технологию чрезвычайно удобной для автоматизации, но может превратиться в правовую ловушку, если обстоятельства изменятся или одна из сторон передумает.

Смарт-контракт – это не просто договор, а программа, функционирующая в распределённой системе блокчейна. Ахмедов даёт чёткое определение: это «договор в электронной форме, исполн

нение прав и обязательств по которому осуществляется путём совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций» [5]. Пирогов называет его «компьютеризированным протоколом транзакций, который выполняет условия контракта» [6].

Однако ключевая проблема заключается в том, что юридический статус смарт-контрактов до сих пор остаётся неустойчивым. Как отмечают Лауслахти и соавторы, «полностью установленное определение смарт-контрактов ещё не сформировано и их официальный юридический статус не вполне ясен» [7]. В Узбекистане, например, отсутствует специальный закон, который бы закреплял понятие смарт-контракта и порядок его применения. Это создаёт правовую неопределенность: 1) является ли программный код полноценным договором? 2) можно ли оспорить такой контракт в суде? 3) как доказать, что стороны понимали условия, на которые соглашались?

Без нормативного закрепления смарт-контракты фактически остаются в «серой зоне», что ограничивает их использование в значимых коммерческих сделках и повышает правовые риски.

В рамках гражданского права волеизъявление предполагает, что стороны ясно выражают намерение заключить договор, а также понимают его содержание. Как подчёркивают Одинцов и Наклескина, необходимо «взаимное согласие сторон (*consensus ad idem*), подразумевающее общее понимание содержания договора» [1]. В смарт-контрактах это согласие фиксируется в строках кода. Абдурахманова пишет: «условия соглашения между сторонами прямо прописаны в строках кода» [8].

Но возникает принципиальный вопрос: как убедиться, что стороны действительно понимали этот код? Рюль справедливо указывает: «Смарт-контракт, как

кусок кода, не имеет средств, чтобы знать, была ли создана действительная правовая обязанность» [9].

На практике согласие часто выражается через простые действия, например нажатием кнопки «согласен» [1]. Однако подобное волеизъявление не всегда означает реальное понимание условий договора, особенно если они зафиксированы на языке программирования, а не на понятном юридическом языке.

Воля сторон в смарт-контрактах отражает то, чего они хотели достичь при создании договора. Однако перевести человеческие намерения в язык программного кода – задача крайне сложная. Как отмечает Пирогов, «программный код не может воспринять абстрактные правовые категории» [6]. Каррон и Боттерон дополняют: «Перевод договорного естественного языка в компьютерный код – непростая задача, особенно когда он содержит неопределённые понятия, такие как добросовестность или разумный срок» [10].

Проблема усугубляется тем, что код смарт-контрактов часто пишут программисты, не обладающие юридическими знаниями. Бирюкова и Белоусов справедливо замечают: «...они не всегда владеют юридической техникой, чтобы верно отразить волю сторон» [11]. В результате возможны ситуации, когда код формулирует одно, а фактические намерения сторон были иными. Некоторые авторы предлагают радикально иной взгляд на эту проблему. Так, Савельев утверждает: «не может быть коллизии между намерением и его выражением, важен только код» [3]. Эта позиция предполагает, что если смарт-контракт корректно исполняется, то суды могут игнорировать субъективные ошибки сторон или случаи введения в заблуждение. Однако подобный формализм создаёт существенные правовые риски, поскольку юридическая реальность сводится к технической интерпре-

тации кода.

Кроме того, доказывание факта согласия на смарт-контракт становится особенно сложной задачей. Во-первых, анонимность сторон препятствует их идентификации. Ахмедов подчёркивает: «Идентификация сторон смарт-контракта является серьёзной проблемой» [5]. Во-вторых, сложность кода делает его практически недоступным для понимания судами. Бирюкова и Белоусов отмечают: «Судья с юридическим образованием, ничего не понимающий в программировании, вряд ли сможет принять код в качестве доказательства» [11].

Смарт-контракты практически не оставляют пространства для гибкости. Как отмечают Каррон и Боттерон, «если смарт-контракт содержит пробел, неизменность блокчейна препятствует его заполнению» [10]. Это создаёт серьёзные проблемы: если одна из сторон захочет оспорить контракт, ей необходимо доказать, что согласия на заключение не было, но сделать это сложно, когда все условия зафиксированы в неизменяемом коде. Абдурахманова подчёркивает: «Смарт-контракты существуют только в электронной форме, невозможно использовать другие формы» [8]. Такая специфика отрезает традиционные способы доказывания, включая письменные документы и свидетельские показания.

В Узбекистане судебная практика по смарт-контрактам ещё не сформирована, но зарубежный опыт уже предоставляет показательные примеры. В России суды затрагивали вопросы электронной формы договоров, однако воля сторон в смарт-контрактах пока не становилась предметом судебного анализа [4]. В США некоторые штаты, например Аризона, законодательно признали смарт-контракты юридически действительными [12]. Лауслахти и соавторы описывают случай в Финляндии, где автоматизи-

рованные договоры сравнивались со смарт-контрактами, но для их анализа потребовалась техническая экспертиза [13]. Все эти примеры указывают на общий тренд – суды пока не готовы к работе с кодом. Как справедливо задаётся вопросом Пирогов: «Сможет ли судья понять и интерпретировать волю сторон, выраженную в коде?» [6]. Без разработки новых подходов и подготовки судей смарт-контракты рискуют оставаться юридической загадкой.

Для решения этих проблем можно выделить несколько возможных путей:

1. Гибридная модель – сочетание смарт-контракта с традиционным письменным договором. Бирюкова и Белоусов отмечают: «Вместе со смарт-контрактом будет составлен обычный договор в письменной форме, понятный судье» [11]. Такой подход обеспечивает человеческое понимание условий и снижает риски.

2. Привлечение экспертов. Вашкевич предлагает: «Для разъяснения содержания кода можно привлечь эксперта» [14]. Это особенно важно в ситуациях, когда судьи не владеют навыками программирования и требуется техническое толкование кода.

3. Признание смарт-контрактов юридически значимыми. Вашкевич также считает, что их следует закрепить как письменную форму сделки [14]. Это обеспечит формальное равенство смарт-контрактов с традиционными договорами и создаст базу для их судебной защиты.

4. Создание стандартов для кода. Карпичев и Карпова подчёркивают: «Оболочки типовых смарт-контрактов упрощают формализацию воли» [15]. Использование унифицированных шаблонов может снизить вероятность ошибок при переводе воли сторон в код.

5. Договор с программистом. Ахмедов предлагает заключать отдельный договор с разработчиком, чтобы закрепить его

ответственность за точность кода [5]. Это создаёт дополнительный уровень защиты сторон и облегчает разрешение споров.

В Узбекистане смарт-контракты пока не имеют чётко определённого правового статуса, и без нормативного регулирования их потенциал останется ограниченным. Как подчёркивают Кучаров и соавторы, «необходима правовая база, придающая смарт-контрактам статус» [16]. Абдурахманова предлагает признать смарт-контракты электронной формой сделки при обязательном текстуальном описании условий [17], что позволило бы судам эффективнее разбирать споры и устанавливать истинное волеизъявление сторон.

Мировой опыт демонстрирует разные подходы к правовой интеграции смарт-контрактов. В Беларуси они определены как программный код, предназначенный для автоматизированного исполнения сделок [18]. В США отдельные штаты, включая Аризону, уже признают смарт-контракты действительными договорами [12]. Луценко указывает на необходимость закрепления норм, гарантирующих, что «согласие позволяет однозначно установить, что оно исходит от участника» [18]. Для Узбекистана оптимальным видится комбинированный подход, который бы сочетал лучшие практики, добавляя процедуры оспаривания контрактов и механизмы защиты прав сторон.

Смарт-контракты, несомненно, являются шагом вперёд: они делают сделки прозрачными, быстрыми и безопасными. Как отмечает Отабоев, «смарт-контракты могут обеспечить прозрачность и безопасность процесса заключения контрактов» [19]. Однако их жёсткость порождает значимые правовые вызовы. Райан указывает: «Код может быть сложен для понимания, что затрудняет осознание его поведения» [20]. Это особенно критично для гражданского права, где суды ориентиру-

ются на поиск истинного намерения сторон, игнорируя неточные или неполные формулировки [10].

Основная проблема заключается в том, что код не понимает правовых категорий. Он не знает, что такое форс-мажор, существенная ошибка или злоупотребление правом. Кучаров и соавторы подчёркивают: «В случае форс-мажоров смарт-контракт не может быть гибко изменён» [16]. Ситуацию осложняет анонимность сторон – «идентификация участников смарт-контракта является серьёзной проблемой» [2]. В условиях отсутствия процессуальных механизмов суды оказываются не готовы к рассмотрению подобных дел, что повышает риск непредсказуемых решений.

Гибридные модели могут стать наиболее эффективным компромиссом. Смарт-контракты можно сочетать с понятным текстовым соглашением, сохраняя преимущества технологий и обеспечивая ясность для судов. Рюль предлагает использовать «рикардианские контракты», которые объединяют юридический язык и машинно-исполнимый код [9]. Такой подход позволяет сохранить дух закона, не теряя преимуществ автоматизации. Для полноценной реализации этой модели необходимо: разработать законодательные нормы, определяющие статус смарт-контрактов; подготовить юристов и судей к работе с автоматизированными соглашениями; ввести стандарты для программистов с целью единообразной формализации условий в коде; создать процессуальные правила оспаривания и подтверждения согласия.

Как показывают сопоставления доктрины и правоприменительной практики, жёсткость кода и его техническая непрозрачность для неспециалистов вступают в противоречие с базовым принципом автономии воли. В условиях, когда исполнение договора запускается автоматически, а условия «зашиваются» в программный

код, суду крайне сложно реконструировать *consensus ad idem* – общее понимание сторонами содержания договора. В то же время слабая сторона оказывается в уязвимом положении: ей трудно доказать, на что именно было дано согласие и насколько осознанным оно было. Для рыночной практики Узбекистана это не абстрактный, а экономически значимый вызов: цена ошибки может быть высокой, начиная от блокировки активов и заканчивая каскадом судебных споров и репутационными потерями. В таких условиях оптимальной представляется архитектура не «код вместо договора», а юридико-технический гибрид «текст + код», где код выполняет функцию исполнительного механизма, а текст остаётся носителем воли сторон и «языком суда».

Почему текстовое сопровождение рядом с кодом должно быть обязательным:

1. Доказуемость согласия. Текст позволяет человеческим языком зафиксировать предмет договора, цену, риски, триггеры исполнения и роль оракулов. Это повышает шансы на установление действительной воли сторон и снижает процессуальные риски при судебных спорах.

2. Иерархия при коллизии. Введение оговорки приоритета («в случае расхождения текст преобладает над кодом») сохраняет автономию воли сторон и предоставляет суду предсказуемый ориентир в случаях технических ошибок или дефектов алгоритма.

3. Гибкость при изменениях. Текстовое соглашение позволяет предусмотреть оффейн-механизмы корректировки условий (amendment/novation), механизм «паузы» исполнения и порядок действий при форс-мажоре. Эти сценарии невозможно реализовать исключительно средствами неизменяемого кода в блокчейне.

Заключение

Как мы видим, смарт-контракты трансформируют традиционное договорное

право, вводя новую парадигму автоматического исполнения обязательств через программный код. Они обеспечивают прозрачность, скорость и независимость исполнения за счёт устранения необходимости участия третьих лиц. Однако такая технологическая эффективность сопряжена с рядом фундаментальных юридических вызовов, ключевым из которых является трудность интерпретации воли сторон.

Переложение субъективного намерения в цифровой код часто приводит к ситуациям, когда истинное волеизъявление теряется, а возможности для корректировки, пересмотра или расторжения таких контрактов оказываются серьёзно ограниченными либо вовсе отсутствуют.

Особенно остро проблема воли сторон проявляется в юрисдикциях, где отсутствует чёткое нормативное определение смарт-контрактов. В условиях неопределённости такие соглашения фактически оказываются в «серой зоне» правового регулирования, что снижает уровень доверия к ним со стороны бизнеса и потребителей. Отсутствие законодательного признания, процедур оспаривания, унифицированных механизмов и требований к форме договора делает невозможным полноценное внедрение этой технологии в практику.

Для преодоления указанных проблем и формирования нормативной базы, соответствующей международным тенденциям и национальным интересам, предлагается следующее:

1. Введение легального определения смарт-контракта. Следует закрепить в Гражданском кодексе или в Законе Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» определение смарт-контракта как «формы соглашения в виде программного кода, размещённого в распределённом реестре (блокчейне), автоматизированное исполнение которо-

го осуществляется без участия или с минимальным участием человека». Это позволит создать правовую основу для последующего регулирования и признания смарт-контрактов юридически значимыми действиями.

2. Обязательное текстовое сопровождение условий. Особенno для сделок с участием потребителей целесообразно законодательно закрепить следующую норму: «Стороны смарт-контракта вправе, а в случае потребительских сделок – обязаны сопровождать смарт-контракт текстовым описанием его условий в доступной форме». Такая мера повысит прозрачность цифровых сделок, обеспечит правовую защиту участников с недостаточным техническим или юридическим знанием и станет инструментом превентивной правовой безопасности.

3. Введение процессуальных механизмов. Необходимо рассмотреть возможность: допуска технической экспертизы кода в рамках гражданского и хозяйственного процесса; введения презумпции со-

гласия при активации смарт-контракта; стандартизации типовых шаблонов смарт-контрактов с целью унификации кода и снижения рисков ошибок.

4. Создание правовых «песочниц». Для тестирования новых решений можно запустить «регуляторные песочницы», предполагающие обязательную дуальную форму («текст + код») и проведение аудита смарт-контрактов. Это позволит контролируемо внедрять инновации, снижая риски для участников.

Таким образом, развитие правовой инфраструктуры смарт-контрактов в Узбекистане должно основываться не на запрете, а на разумном и гибком регулировании, опирающемся как на международный опыт, так и на национальные правовые традиции. Только при условии законодательной определённости и функциональной совместимости технологий с принципами частного права возможно их полноценное внедрение в деловой оборот и правоприменительную практику страны.

REFERENCES

1. Odintsov S.V., Nakleskina Ye.A. Smart-kontrakty v predprinimatel'skoy deyatel'nosti: sravnitel'no-pravovoy analiz pravovogo regulirovaniya [Smart contracts in business activities: comparative legal analysis of legal regulation]. *Property Relations in the Russian Federation*, 2022, vol. (10), pp. 53–63.
2. Akhmedov A.Ya. Pravovaya priroda smart-kontrakta [Legal nature of smart contract]. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2019, vol. (6), pp. 104–110.
3. Savelyev A. Contract law 2.0: “Smart” contracts as the beginning of the end of classic contract law (Working Paper No. WP BRP 71/LAW/2016). National Research University Higher School of Economics. 2016.
4. Grin' O.S., Grinevich Ye.S., Solov'yov A.V. Pravovaya konstruktsiya smart-kontraktov: yuridicheskaya priroda i sfera primeneniya [Legal structure of smart contracts: legal nature and scope of application]. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafin*, 2019, pp. 51–61.
5. Akhmedov A.YA. K voprosu o priznakakh smart-kontrakta [On the issue of smart contract characteristics]. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2019, vol. 5, pp. 146–153.
6. Pirogov N.V. Legal tech: smart-kontrakty skvoz' prizmu sovremennoogo chastnogo prava [Legal tech: smart contracts through the prism of modern private law]. *Legal research*, 2018, vol. 7, pp. 56–63.

7. Lauslahti K., Mattila J., Seppälä T. Smart contracts – How will blockchain technology affect contractual practices? (ETLA Report No. 68). The Research Institute of the Finnish Economy. 2017.
8. Abdurakhmanova N. Issues of regulation and implementation of smart contracts in national legislation. *Society and Innovations*, Special Issue 2022, vol. 11, pp. 170–178.
9. Rühl G. Smart (legal) contracts, or: Which (contract) law for smart contracts? In B. Cappiello & G. Carullo (Eds.), *Blockchain, law and governance*. Springer. 2020.
10. Carron B., Botteron V. How smart can a contract be? University of Neuchâtel, 2019.
11. Biryukova M.I., Belousov A.P. Pravovyye riski ispol'zovaniya smart-kontraktov v bankovskoy deyatel'nosti [Legal risks of using smart contracts in banking]. *Vector of the Economy*, 2019, vol. 9, pp. 42–47.
12. Lukin N.V. Pravovyye aspekty zaklyucheniya, izmeneniya i prekrashcheniya smart-kontraktov [Legal aspects of concluding, amending and terminating smart contracts]. *Forensic Research*, 2018, vol. 11, pp. 365–370.
13. Lauslahti O. Smart contracts: Legal implications and challenges. *Journal of Digital Law*, 2019, vol. 3(2), pp. 45–60.
14. Vashkevich A. M. Smart-kontrakty: chto, zatem i kak [Smart Contracts: What, Why and How]. Simploer Publ., 2018.
15. Karpychev V.Yu., Karpycheva M.V. Smart-kontrakt: perspektivy robotizatsii dogovornogo prava [Smart contract: prospects for robotization of contract law]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, vol. (2), pp. 104–109.
16. Kucharov A.S., Bobojonova L.B., Abdurakhimov A.A. Smart-kontrakt kak instrument razvitiya vneshnetorgovykh operatsiy Respubliki Uzbekistan [Smart contract as a tool for developing foreign trade operations of the Republic of Uzbekistan]. *Electronic Scientific Publication “e-ITT”*, 2022, vol. 1(2025), pp. 17–22.
17. Abdurakhmanova N.A. Problemy regulirovaniya i vnedreniya smart-kontraktov v natsional'nom zakonodatel'stve [Problems of regulation and implementation of smart contracts in national legislation]. *Society and Innovation*, 2022, vol. 11, pp. 170–178.
18. Lutsenko S.I. Rol' smart-kontraktov v sovremennykh tsifrovyykh realiyakh [The Role of Smart Contracts in Modern Digital Realities]. *Digital Economy*, 2022, vol. 2(14), pp. 37–42.
19. Otoboev N.O. Smart kontrakty v elektronnom pravitel'stve [Smart contracts in e-government]. *Economy and Society*, 2023, vol. 6, pp. 937–942.
20. Ryan P. Smart contract relations in e-commerce: Legal implications of exchanges conducted on the blockchain. *Technology Innovation Management Review*, 2017, vol. 7(10), pp. 10–17.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 4-SON

VOLUME 5 / ISSUE 4 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.4.